

Когда Линь Е проснулся, небо за окном еще не до конца посветлело. Будильник на телефоне показывал шесть пятнадцать. Выключив его, он приподнялся на кровати и размял пять пальцев левой руки. Суставы поочередно согнулись и разогнулись, двигаясь так плавно, будто у него были руки пианиста. Система показывала сорок два процента прогресса нервной регенерации, но по собственным ощущениям он чувствовал себя даже лучше, чем по сухим цифрам: та сковывавшая его вялость и тугоподвижность почти полностью исчезли, уступив место чужой, но давно забытой чуткости.

Он прошел в ванную и почистил зубы, глядя в зеркало. Белки глаз у человека в отражении все еще были слегка испещрены красными прожилками, но взгляд не имел ничего общего с тем курьером, который три дня назад слил двадцать три матча подряд в интернет-кафе.

В телефоне по-прежнему лежало вчерашнее сообщение. Тренер Сунь из клуба VG ответил в час ночи: послание оказалось длинным и вежливым — он подробно расписал правила профессиональной лиги Peasekeeper Elite, а в самом конце добавил: «В любое время ждем на базе для личной беседы». Это был уже седьмой клуб, приславший точно такое же приглашение.

Линь Е не ответил ни одному из них. Сунув телефон в карман, он переоделся в форму, которую вчера оставила Лю Сяомань. Одежду уже стирали, и прожженное у воротника пятно все еще было на месте, но четыре иероглифа «Команда Ешэнь» выглядели здесь даже еще более нелепо, чем при тусклом свете прошлой ночи.

Он бросил на себя взгляд в зеркало, тронул уголки губ едва заметной ухмылкой и толкнул дверь.

В интернет-кафе царил полумрак, утреннее солнце еще не заглядывало внутрь. Прильнув к компьютеру в самом углу, Лю Сяомань уже спал — на мониторе был открыт файл со вчерашним планом тренировок, насчитывающий около трех тысяч слов, а последняя строка обрывалась на отметке в четыре пятьдесят две утра. Линь Е не стал его будить, прошел к соседнему терминалу, устроился за столом, запустил Peasekeeper Elite и начал одиночный матч в режиме четырех игроков. Нужно было размяться.

Спустя двадцать минут Линь Е взял топ-1, сделав семнадцать убийств. Когда на экране всплыло окно итоговой статистики, чья-то рука опустилась ему на плечо.

— Ешэнь! Во сколько ты пришел? Почему меня не разбудил?

Лю Сяомань стоял за спиной с отчетливыми синяками под глазами, а его волосы торчали во все стороны забавным хохолком. Увидев на экране монитора Линь Е золотистую картинку победного раунда, он разинул рот в идеальном круге.

— Во сколько? — Линь Е откинулся на спинку кресла. — Во сколько остальные приходят?

— Договорились на девять! Сейчас только... — Лю Сяомань бросил взгляд на экран телефона, и лицо его мгновенно переменялось. — Черт, уже без десяти девять!

Он в панике заметался к выходу, на ходу попытался подхватить куртку, пробежал пару шагов и вернулся за телефоном. Когда он наконец добежал до дверей интернет-кафе, трое ребят уже ждали снаружи за стеклом.

Впереди стоял долговязый парень в застиранной добела худи с капюшоном, за плечами которого висел потрепанный киберспортивный рюкзак. Его звали Чэнь Сяоцзюнь, ему было девятнадцать. Прошлой осенью он завалил экзамены в старшей школе, пересдавать не стал и теперь помогал старшему кузену в мастерской по ремонту телефонов, а все свободное время сжигал в Peasekeeper Elite. Никнейм — Малыш Сяо штурмовик, KD — 4,1, специалист по ближнему бою. Прошлой ночью Линь Е просматривал его показатели: статистика на позиции штурмовика и вправду выглядела солидно — скорость реакции входила в верхние три процента, но вот игровой интеллект хромал, парень излишне горячился и шел на неоправданный риск.

Следом за Чэнь Сяоцзюнем стояла девушка в очках, коротко стриженная, невысокого роста и с совершенно холодным выражением лица. Ее звали Чжоу Кэ, ей было двадцать, студентка второго курса, игровой никнейм — Технар, KD — 3,9, универсальный игрок и аналитик данных в команде. Когда Линь Е изучал ее историю матчей прошлой ночью, он обратил внимание на одну деталь: процент побед у нее был не запредельным, но выживаемость в каждом матче — колоссальной. И дело было не в том, что она отсиживалась по углам: ее понимание маршрутов и распределения ресурсов намного превосходило игроков ее ранга. Если такой человек пойдет в профи, его потолок окажется выше, чем у простых механических задротов.

Последним был здоровяк ростом за метр восемьдесят и весом под девяносто килограммов, стриженный под ноль, с простодушным лицом, но невероятно острым взглядом. Его звали Цянь Дуодо, ему исполнилось двадцать два, работал башенным крановщиком на стройке, никнейм — Много Денег. KD — 3,4, игрок поддержки, мастерски управлялся с техникой и прикрытием дымовыми гранатами. Его действия не отличались особой красотой, но надежностью он напоминал монолит — просматривая вчера повторы его матчей, Линь Е заметил, что этот громила поднимал павших союзников почти в три раза чаще, чем другие игроки на его уровне.

Все четверо выстроились в ряд у входа в интернет-кафе, и солнце, светившее им в спины, вытянуло их тени в длинные темные полосы.

Лю Сяомань завел четверку в отдельный кабинет, плотно закрыл дверь, откашлялся и торжественно произнес:

— По местам! Равняйся! Приветствуем капитана!

Чэнь Сяоцзюнь первый вытянулся в струнку:

— Здравия желаем, капитан!

Чжоу Кэ качнула дужки очков и равнодушно кивнула:

— Линь Е, да? Наслышана.

Цянь Дуодо поскреб затылок:

— Ешэнь, я Цянь Дуодо.

Линь Е окинул их взглядом. Четверо полувзрослых пацанов и девчонка, одетые в то, что удалось откопать на дне шкафов, сбившиеся в кустарную команду без даже намека на официальную лицензию, но мечтающие взять чемпионство на городском турнире.

— Садитесь. — Он указал на ряд компьютеров за своей спиной. — Каждый играет по одному одиночному матчу в режиме четырех игроков, заходите в игру, включайте режим разминки. Я посмотрю.

Четверка проворно заняла места и запустила игру. Линь Е встал позади них, молчаливо наблюдая за происходящим.

Чэнь Сяоцзюнь играл агрессивно, высадился в Боксерском клубе и пер напролом при первом же контакте. Реакция действительно не подводила: в ближнем бою раскидал двоих дробовиком за три минуты — после чего сам лег от выстрела засевшего на третьем этаже игрока. Умирая, он грязно выругался, но тут же перезапустил матч.

Стиль Чжоу Кэ был полной противоположностью. Она приземлилась в дикой зоне, методично собрала экипировку, сделала крюк и вошла в безопасную зону, избегая любых стычек. Прошло пятнадцать минут: на ее счету было всего два убийства, но одета она была в полный набор третьего уровня. Выбор маршрута заставил Линь Е взглянуть на нее с большим вниманием: с каждым сужением зоны она безошибочно предсказывала оптимальный путь на полминуты раньше остальных.

Цянь Дуодо сразу после приземления нашел легкую багги и принялся колесить по всей карте, подбирая союзников и снабжая их добычей. Стрельба у него была самой обыкновенной, но чувствовал технику он потрясающе — и мотоцикл, и джип вел с абсолютной стабильностью.

Лю Сяомань выбрал роль снайпера. Контроль отдачи оставлял желать лучшего, но привычка заранее наводить прицел была поставлена отлично, да и вскидывал оружие быстро. Минус заключался в нехватке уверенности: в нескольких моментах, когда можно было смело стрелять, он медлил доли секунды, упуская идеальное окно.

Спустя сорок минут все четверо закончили матчи и дружно обернулись к Линь Е, напоминая школьников, ожидающих проверки домашних заданий.

— Чэнь Сяоцзюнь, — Линь Е начал разбор.

— Я!

— Реакция в ближнем бою хорошая, но когда штурмовал Боксерский клуб, почему не зачистил третий этаж?

Чэнь Сяоцзюнь опешил:

— Я... я думал, на третьем никого нет.

— Ты думал. Выброси это слово из своего словаря навсегда. Разве ты не слышал шагов на третьем этаже?

Периферия в интернет-кафе была бюджетной, шумоизоляция оставляла желать лучшего, а после напряженной перестрелки сердце колотилось так сильно, что слух на мгновение притуплялся. Строго говоря, ошибку нельзя было назвать грубой — большинство игроков поступали точно так же. Но профессионалам совершать такое не позволялось.

Чэнь Сяоцзюнь опустил голову:

— Извините.

— Извинения не нужны, просто исправь это. Чжоу Кэ.

Чжоу Кэ поправила очки, сохранив на лице невозмутимость:

— Слушаю.

— Ты отлично определяешь маршруты, лучше многих профессионалов. Но стратегию избегания боя нужно менять.

— Почему? — Чжоу Кэ чуть нахмурилась. — Разве дожить до финальной зоны не главное?

— Главное. Но ради избегания стычек ты упустила слишком много возможностей для сбора ценного лута и очков за устранения. На городском турнире идет подсчет очков, а не простая игра на выживание. Доживешь до конца, но с нехваткой фрагов — кубка не видать.

Чжоу Кэ помолчала пару секунд, а затем кивнула. Спорить не стала. Линь Е остался доволен такой реакцией: умным людям не нужно ничего доказывать, достаточно просто указать на слепые зоны.

— Цянь Дуодо.

— На месте! — Цянь Дуодо вскочил, напоминая массивную скалу.

— Управление транспортом стабильное, понимание поддержки на уровне. Но стрельбу нужно подтягивать. С сегодняшнего дня — по часу дополнительных тренировок на полигоне ежедневно, прогнать по двадцать магазинов из каждого основного вида оружия.

Цянь Дуодо расплылся в улыбке:

— Есть, капитан!

— Лю Сяомань.

Лю Сяомань нервно сглотнул слюну.

— Привычка предварительного наведения прицела отличная.

Лю Сяомань облегченно выдохнул.

— Но почему не стрелял?

— Я... боялся промахнуться.

— Ты снайпер. Снайпер имеет право промахнуться, но он не имеет права не стрелять. Если ты не стреляешь, противник никогда не узнает, где ты находишься. Но стоит тебе выстрелить — попал ты или нет, — враг испугается. А испугавшись, он обязательно совершит ошибку.

Лю Сяомань тяжело кивнул, и складки на его подбородке забавно качнулись.

Линь Е подошел к своему компьютеру, объединил все четыре телефона в общую локальную сеть и открыл тренировочный режим на карте полигона.

— Сегодняшняя тренировка: синхронный контроль отдачи. Все берут исключительно М416 с голографическим прицелом, без каких-либо обвесов. Мишени переводим в движущийся режим, средняя дистанция — пятнадцать метров.

Лица всех четверых одновременно скривились — голый М416 без рукоятки обладал диким подбросом ствола, а контроль отдачи на средней дистанции считался лучшей проверкой базовых навыков.

— Цянь Дуодо, начинай. Отстреляй магазин, назови количество попаданий.

Цянь Дуодо глубоко вздохнул, вскинул оружие и опустошил магазин. Четыре попадания.

Чэнь Сяоцзюнь — восемь попаданий.

Чжоу Кэ — шесть.

Лю Сяомань — четыре.

Посмотрев на цифры, Линь Е придвинул к себе собственный телефон:

— Смотрите.

Он переключился на точно такой же голый М416, вскинул прицел и открыл огонь.

Когда магазин опустел, плотная россыпь пробоин на мишени почти целиком уместилась между десятым и девятым кольцами, а радиус разброса не превышал десяти сантиметров, напоминая распустившийся цветок сливы.

В комнате повисла полная тишина.

— Ешэнь... что у тебя за руки... — голос Чэнь Сяоцзюня слегка дрожал.

Линь Е прекрасно понимал, что дело здесь было далеко не в одних руках. Установленный системой продвинутый модуль автоприцеливания даже в тренировочном режиме обеспечивал сильнейшую баллистическую коррекцию; хотя он намеренно приглушил часть помощи, остаточная доводка всё равно вытягивала точность контроля отдачи на уровень верхушки профессиональной сцены. Если продолжать в таком темпе, мышечная память со временем зафиксирует эти ощущения намертво.

— Это база, — он опустил телефон на стол. — Вы тоже так сможете. Но не сегодня. Сегодняшняя задача — поднять количество попаданий выше десяти. Кто не справится — останется без ужина.

Никто не стал возражать. Четверо ребят дружно схватили телефоны и погрузились в монотонную рутину перезарядок магазина за магазином.

Чэнь Сяоцзюнь отстрелял еще один магазин, выбил девять, выругался под нос и снова вскинул оружие. Чжоу Кэ выбила семь, хмуро о чем-то задумавшись и меняя положение пальцев на экране. У Цянь Дуодо со лба уже катился пот, когда он выбил пять. Лю Сяомань добил до

четырех, сжав губы в тонкую ниточку, и, опустошив магазин, тут же начал заново.

Тренировка продолжалась все утро. К одиннадцати часам Чэнь Сяоцзюнь первым пробил отметку в десять попаданий, следом за ним подтянулась Чжоу Кэ, Цянь Дуодо выбил девять, а Лю Сяомань — семь.

Для обычной команды такой прогресс уже считался достойным. Во второй половине дня Линь Е добавил им новое упражнение — боевые спарринги. Он один против всех четверых. Итог: двадцать шесть — ноль.

Но на этот раз никто не ушел в себя и не впал в уныние. Чэнь Сяоцзюнь после каждой смерти допытывался у Линь Е, как тот его вычислил; Чжоу Кэ на третий раз после гибели от снайпера начала осваивать контратакующие перемещения; Цянь Дуодо швырял дымовые гранаты уже не куда попало, а точно перекрывая сектора обзора с расчетом наперед; а Лю Сяомань наконец сделал свой первый выстрел — пусть и мимо, но он выстрелил.

Ужинали доставкой, устроившись вокруг журнального столика прямо в клубе. Чэнь Сяоцзюнь уплеталки за обе щеки и одновременно просматривал запись утренних матчей Линь Е, время от времени выдавая восклицания вроде «е мое, да как он это вообще засадил!». Чжоу Кэ завела блокнот, аккуратно записывая полученные за день знания. Цянь Дуодо в одиночку умял две порции коробочек с едой, а затем лег на пол качать пресс, заявив, что крановщику никак нельзя запускать поясницу. Лю Сяомань весь вечер не выпускал из рук телефон, изучая записи матчей профессиональной лиги; когда Линь Е проходил мимо, парень покадрово перематывал паузу на экране, выискивая идеальный угол для броска гранаты.

Линь Е постоял у него за спиной, наблюдая за процессом, и бросил негромко:

— Ту гранату нужно кидать не на первый этаж противника, а в проем укрытия на втором. Угол не сорок пять градусов, а пятьдесят пять. Учитывай рикошет и траекторию от стены.

Лю Сяомань обернулся, и в его глазах больше не было слепого обожания — лишь глубокая, почти жадная жажда знаний.

В десять вечера тренировки подошли к концу. Ребята поочередно разошлись по арендованным квартирам, и в пустом зале остался только Линь Е. Свет в интернет-кафе погасили наполовину, над его головой продолжал гореть лишь один ряд ламп, отбрасывая холодный белый свет сверху вниз и вычерчивая тени клавиатуры и мыши на столешнице. В конце коридора кто-то продолжал играть во что-то другое, и звуки кликов доносились оттуда с перерывами.

Линь Е включил телефон, и перед ним всплыл интерфейс системы. Экран пестрел плотными рядами тренировочных данных за целый день: прогресс каждого бойца, динамика слабых мест и оценка потенциала. Но одна из строк не имела к тренировкам никакого отношения:

□Регистрация на городской турнир подтверждена□

□Название команды: Команда Ешэнь□

□Статус заявки: Одобрена□

□Дата отборочных: Следующая суббота□

Следующая суббота.

Он переключился на тренировочный чат и отправил сообщение, состоящее всего из одной строки:

— Завтра в шесть утра, доп. тренировка.

Ответ от Чэнь Сяоцзюня прилетел спустя три десятых секунды — всего одно слово:

— На месте.

Следом пришло «Принято» от Чжоу Кэ, «Хорошо» от Цянь Дуодо и одинокий восклицательный знак от Лю Сяоманя.

Линь Е отложил телефон. Уличный фонарь за окном светил сквозь жалюзи, расчерчивая пол на полосы чередующегося света и тени.

Визитка Хань Юэ все еще лежала в кармане. Вчера вечером, когда он добавил в контакты тренера Сунь, тот быстро принял заявку. Разговор получился не слишком долгим, но одну фразу Линь Е перечитал дважды: «Если вы возьмете золото на городском турнире, приходите ко мне, я помогу выбить вам квоту на отборочные в профессиональную лигу».

Тогда Линь Е ничего на это не ответил.

Сейчас он поднял телефон и отправил тренеру Сунь сообщение всего из четырех иероглифов:

— Уговор дороже денег.

Отправлено.

За окном в ночном небе проплывал самолет, его навигационные огни мигали среди облаков, напоминая те самые красные пунктирные линии на интерфейсе системы, которые горели только для него одного — указывая путь, по которому ему и этой кустарной команде предстояло выйти на настоящее поле боя.